Мрачное прошлое и радостное настоящее

Статья **М. М. БЛЮМЕНТАЛЬ-ТАМАРИНОЙ**,
народной артистки Союза ССР

Полвека провела на сцене. Без конца мелькают в памяти бесценные воспоминания. Первые выступления на гимнастических вечерах. Первые похвалы подруг и друзей. Посещения Александринского театра, с самых юных лет вызвавшие мечты об артистической деятельности.

Годы юности. Замужество. Встречи с замечательными артистами: Ф. И. Горевым, К. А. Варламовым, М. Г. Савиной. Переезд в Москву и, наконец, осуществление давнишнего страстного желания стать артисткой. После первого дебюта в театре М. В. Лентовского «Скоморох» в комедии Корнеева «Комната со всеми удобствами» судьба моя решилась окончательно и бесповоротно. Я стала артисткой.

Трудно в небольшой заметке рассказать о тех горестях, радостях и переживаниях, которые встретили меня на артистическом пути. Одно могу сказать. Никогда, ни единого раза не пожалела я о своем выборе. А сейчас, когда мне уже скоро минет 77 лет, когда большая часть жизни прошла, мне особенно хочется играть. Играть для нашего нового замечательного зрителя, который пришел к нам в театр после октябрьских дней.

Как-то особенно ярко помню я первую встречу с этим зрителем в 1917 году в клубе Трехгорки на Красной Пресне. Необычайно восторженный, горячий прием, который оказала нам, артистам, аудитория этого клуба, буквально заставлял забыть и о холодном необорудованном помещении, в котором пришлось нам выступать,

и об утомительности «пешего хождения» на этот концерт и обратно.

Припоминается и еще один случай из тех лет.

Как-то возвращалась я с концерта из клуба, расположенного где-то на окраине. До дому идти было далеко. Да еще нагрузку на себе приходилось тащить — костюмы, грим. Чувствую — прямо изнемогаю от усталости. И вдруг вижу: мчится машина. Сбежала я с тротуара и стала отчаянно махать шоферу. Машина остановилась. Я назвала себя и попросила подвести.

«Да ведь я тебя знаю, бабушка Блюменталь, — заявил шофер. — Хоть мне и не по дороге, а подвезу». И вот этот поступок случайно встреченного «моего» зрителя растрогал меня в тысячу раз больше, чем самые лестные отзывы о моей игре какого-нибудь барина-мецената.

Большими моими поклонниками были мальчишки-спичечники. Бывало выхожу я из кино «Палас» после участия в водевиле «Бедовая бабушка», собираюсь ехать на концерт в Наркомпрод, где тогда часто приходилось выступать, а ребята стоят и распевают: «Бедовая бабушка едет в Наркомпрод».

Страстно любя сцену, я раньше, в пред-революционные годы, не чувствовала связи со зрителем. Были, конечно, отдельные люди, действительно любящие и понимаю-

щие театр. В целом же наша прежняя театральная публика — «партерная», «бенуарная» и т. д., — за исключением, конечно, «галерочной», приходила в театр большей частью только развлечься, себя показать и на других посмотреть.

А на наши еженедельные премьеры у Корша «зрители» специально приходили разглядывать новые «блестящие» туалеты, в которых выступали актрисы в салонных пьесах, не сходивших в те времена с нашей сцены.

С первых дней Великой Октябрьской революции была я захвачена грандиозностью происходящих у нас событий. С первых дней приняла революцию просто — всем сердцем. С первых послеоктябрьских концертов и спектаклей почувствовала нового зрителя, для которого широко распахнулись двери наших театров.

Этот зритель — строитель новой прекрасной жизни в нашей стране, жизни, от которой не хочется уходить и которую хочется продлить до бесконечности.

Только в нашей стране, которую от победы к победе ведет наш мудрый, любимый вождь товарищ Сталин, может свободно расцветать искусство, которому я отдавала и отдаю всю свою жизнь.

Я глубоко тронута награждением меня орденом Трудового Красного знамени. От всего сердца благодарю нашу великую партию и правительство за эту высокую почетную награду. Я счастлива и горда жить и работать в стране, в которой человек окружен такой исключительной заботой и вниманием.